

Keywords: historical, a source, the document, an agrarian policy, industrialization, collectivization, village, пятилетка, collective farm, peasantry.

УДК 355.1:37.035.7

Г.Б. Киселев[©]

ВОЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОФИЦЕРА ВВС КАК ПРОЦЕСС ОРГАНИЗАЦИИ УСЛОВИЙ ЗАДАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования МО «Ейское Высшее военное авиационное училище (военный институт) имени дважды Героя СССР, летчика-космонавта В.М. Комарова»

В статье рассмотрены основные педагогические подходы и действия, определяющие политику руководства Вооруженных сил РФ по подготовке новых офицерских кадров. Приведены характеристики целей и приоритетов в области заданного формирования личности российского кадрового военнослужащего в соответствии со спецификой службы в ВВС. Подвергнута научному анализу и критике система военного образования в постперестроечной России, и даны рекомендации по выводу ее из кризиса.

Ключевые слова: военное образование, кадровый заказ, воспитательная система, личный состав, инновационные проекты, учебно-методические объединения.

Основанием для формирования офицерского корпуса в постперестроечной России является военная доктрина, определяющая военную политику государства с учетом его национальных интересов, национальной безопасности, возможностей страны и военно-стратегической обстановки в мире. Именно военная доктрина является базовым источником формирования военного *Кадрового заказа* – совокупности нормативно-правовых актов и других документов, определяющих: какое количество офицеров, с каким уровнем профессионального образования и по каким специальностям готовить.

Президент РФ как Верховным Главнокомандующим ВС РФ руководит кадровым заказом ВС РФ. На уровне Президента осуществляется работа Совета Безопасности, Федерального Собрания и Правительства РФ по созданию нормативно-правовой базы по вопросам обороны и военного образования.

Правительство РФ руководит деятельностью Министерства Обороны РФ и через Министерство Образования и Государственный комитет РФ по высшему образованию регулирует вопросы, связанные с формированием кадрового заказа на подготовку офицерских кадров.

Государственный комитет РФ по высшему образованию, реализуя государственную политику по высшему образованию, определяет требования к его структуре и содержанию.

[©] Киселев Григорий Борисович – аспирант Славянского-на-Кубани государственного педагогического института.

Министерство обороны РФ, реализуя государственную политику по строительству ВС РФ, развитию вооружений и военной техники, организует прохождение военной службы и через ГУК и Управление военного образования МО РФ, а также через главнокомандующих видов ВС и отделы боевой подготовки (отделения военного образования) военных округов формирует ведомственную компоненту заказа на подготовку офицерских кадров в интересах ВС РФ.

Главнокомандующие видов ВС, исходя из потребностей подчиненных им формирований, а также задач, поставленных МО РФ на подготовку военных специалистов в интересах других ведомств, через свои управления отделы и службы, в том числе и через направления военного образования, разрабатывают квалификационные требования к специалистам-выпускникам, утверждают учебные планы и программы, организуют качественное и своевременное их обучение в подчиненных им учебных заведениях и осуществляют комплектование воинских формирований подготовленными специалистами в соответствии с их предназначением.

Для разработки *кадрового заказа*, прежде всего, необходимо определить: каким должен быть облик современного офицера; каким требованиям он должен отвечать с учетом условий военной службы, характера и задач вооруженной борьбы; какое образование он должен иметь (высшее военное специальное или военное среднее специальное образование); в течение какого срока его необходимо готовить в вузе?

Из всего сказанного выше получается, что кадровый заказ на подготовку военных специалистов представляет собой сложную систему, функционирующую в рамках МО РФ в интересах подготовки новых кадров для вооруженных формирований всех силовых министерств и ведомств РФ. Одной из важнейших ее составляющих является система кадрового заказа на подготовку военных авиационных специалистов, элементом которой является система воспитания курсантов военных училищ ВВС. На примере данной системы, функционирующей в рамках ВВС, автором данной статьи рассматриваются концепции личностного и военно-профессионального воспитания офицеров российской армии.

Для понимания значимости развития воспитательной системы военного вуза ВВС, необходимо более детально рассмотреть кадровую потребность данного вида ВС. В соответствии со спецификой ВВС, подготовка военных специалистов для них должна осуществляться по следующим направлениям:

- 1) подготовка авиационных специалистов для сил, ведущих боевые действия (летный и штурманский состав авиационных частей и подразделений);
- 2) подготовка авиационных специалистов для сил, обеспечивающих боевые действия (инженерно-технический состав частей и подразделений связи, РЭБ, тыла и инженерно-авиационной службы);
- 3) подготовка авиационных специалистов для сил, управляющих боевыми действиями (руководящий состав, офицеры авиационных штабов и офицеры авиационных пунктов управления авиационных частей, соединений и объединений) [1].

Для изучения влияния каждого из этих компонентов на эффективность функционирования системы в целом военными исследователями предлагаются различные алгоритмы ее оценки. Так, Г.А. Немчиков, опираясь на математические методики расчета, считает, что в качестве основного показателя, характеризующего влияние кадрового заказа при подготовке офицеров по отдельно взятой специальности (специализации) на состояние системы кадрового заказа ВВС, целесообразно использовать вероятность события, состоящего в том, что фактический кадровый потенциал авиационной части, с учетом кадрового заказа на комплектование должностей специалистами конкретной специальности (специализации), будет не менее того количества, которое требуется в различном соотношении. При величине кадрового заказа по любой специальности ВВС, превышающего на 20–25 % величину естественной убыли специалистов значение кадрового потенциала будет более 0,9. При величине кадрового заказа равного убыли специалистов – 0,5, а при меньших значениях – менее 0,4 – 0,5 [2].

Система кадрового заказа, которую мы можем наблюдать сегодня в ВВС, несмотря на то, что имеет богатый опыт и традиции еще со времен Советской армии, в настоящее время предъявляет качественно новые требования к подготовке офицерских кадров. Главная причина этого, по мнению автора, заключается в недостаточной научно-педагогической проработке вопросов, связанных с представлением кадрового заказа на подготовку конкретного специалиста как объекта исследования, как системы, состояние которой характеризуется не только внешними (общесистемными), но и внутренними (специфическими) факторами. При этом фактор систематизации военно-профессиональных и личностных качеств в процессе воспитания курсанта по любой специальности является определяющим и требует соответствующего изучения.

В результате структурного исследования системы кадрового заказа на подготовку офицеров ВВС РФ, обобщенном автором, было установлено, что ее составляющие элементы являются определенным образом взаимосвязанными между собой. В процессе своего взаимодействия каждый из них оказывает влияние на эффективность функционирования системы в целом.

Исходя из тематической направленности статьи, наиболее продуктивным для анализа взаимовлияния системы кадрового заказа на современные педагогические концепции воспитания курсантов военных вузов было бы применение метода, при котором структура исследуемой системы рассматривается не только с точки зрения составляющих ее компонентов, но и с точки зрения их взаимодействия, ведущего к изменению состояния системы в целом [3]. С этой целью автором был применен структурно-функциональный подход, позволивший выполнить декомпозицию системы кадрового заказа по функциональному признаку и определить состав функций, а также роль и место каждой из них в общей системе [4].

Определяя перечень и характер основных функций кадрового заказа, мы имеем возможность рассмотреть их в единстве как целостный процесс и связать воедино все компоненты системы по функциональному признаку. В то же время определенные элементы могут быть рассмотрены независимо друг от друга, и будет установлено их взаимовлияние с теми или иными аспектами военного образования.

Кадровый заказ, подобно любому другому системному объекту, обладает определенными системными признаками, проявляющими себя на всех его уровнях:

1) система кадрового заказа является неотъемлемым компонентом военного образования, целью ее функционирования является гарантированное и устойчивое комплектование всех военных соединений и частей (среди которых и ВВС), необходимым количеством офицеров, уровень и профиль военно-профессионального образования которых соответствовал бы не только ведомственным требованиям, но и Государственным образовательным стандартам;

2) целью функционирования системы кадрового заказа является определение параметров профессиональной подготовки конкретного военного специалиста и реализация их в образовательных структурах;

3) в основе деятельности системы кадрового заказа как организационной структуры лежит функция управления, где роль субъекта управления выполняет подсистема формирования кадрового заказа, а роль объекта – подсистема подготовки кадров, в процессе взаимодействия которых и реализуются функции управления;

4) существование тесных связей и каналов приема (передачи) информации как внутри самой системы, так и с другими структурами, напрямую или косвенно участвующими в общем процессе, является непременным условием существования системы кадрового заказа [5, с. 85].

К числу таких систем, например, в рамках государственного кадрового заказа на подготовку военных авиационных специалистов относятся:

1) вышестоящая система – кадровый заказ на подготовку военных специалистов;

2) подчиненные системы (подсистемы) – это системы, обеспечивающие ее функционирование в рамках отдельных специальностей (группы специальностей), к числу которых относится и система кадрового заказа на подготовку офицеров-штурманов ВВС, а также офицеров авиационных ПУ;

3) взаимодействующие системы – кадровый заказ других ведомств, не входящих в структуру ВВС [6].

Кроме того, в процессе функционирования системы она оказывается перед необходимостью взаимодействовать с другими системами – законодательной, образовательной, боевой подготовки и другими, для которых решение вопросов, связанных с кадровым заказом, не является главной задачей.

Подытоживая приведенные выше характеристики государственного кадрового заказа как важного элемента военного образования в РФ, можно обозначить изучаемый предмет как систему мероприятий, в процессе выполнения которых различные органы и должностные лица, входящие в ее состав, выполняют определенные функции. При этом целостные свойства системы, а следовательно, и ее эффективность будут зависеть не столько от качества функционирования каждой из подсистем (формирования и подготовки), сколько от степени интеграции их функциональных составляющих, взаимодействующих между собой и взаимовлияющих друг на друга.

Государственным кадровым заказом, в первую очередь, и был обусловлен подход к разработке концепций воспитания офицерских кадров в современной российской армии. Сложившиеся в стране социально-политические и социально-экономические условия, повлекшие за собой изменение задач, структуры и общей численности ВС, снижение уровня финансово-экономических затрат на подготовку офицерских кадров, изменение порядка прохождения военной службы вызвали необходимость в реформировании военного образования, основной целью которого было выполнение кадрового заказа, то есть подготовка достаточного количества офицеров, отвечающих реальным потребностям войск. Однако, как справедливо отмечается во многих источниках, существующий с 1992 г. механизм формирования кадрового заказа в нашей стране нерационален и неэффективен [7]. В данной ситуации, по мнению автора, представляется важным обратить особое внимание на недостаточную научно-педагогическую проработку проблемы объективных закономерностей, определяющих основное содержание концепций воспитания офицерских кадров современной российской армии.

Автором произведен анализ подобных закономерностей в отдельных учебных заведениях, готовящих офицерские кадры для ВВС [8]. Используя системный, историографический и ретроспективный подходы, нам удалось выявить некоторое их число:

1) высокая степень зависимости организационной структуры войск от боевых, конструкторских и эксплуатационных характеристик боевых авиационных комплексов, форм и способов их боевого применения, организации несения боевого дежурства;

2) большое количество разнообразных специальностей личного состава, обусловленных технической сложностью эксплуатируемого оборудования;

3) высокий уровень управления боевого, специально-технического и тылового обеспечения полетов.

Историографический подход и ретроспекция при концептуальном рассмотрении процесса воспитания личностных и профессиональных качеств курсантов высших военных вузов означает, что на определенном этапе развитие страны государственным и военным руководством осознается необходимость в подготовке офицерского корпуса (происходит её зарождение), затем происходит процесс его формирования (становление системы). Она приобретает черты, особенности, принципы.

Отмечается, что традиционными чертами, которые отражали опыт подготовки офицерских кадров многих поколений, являлись: закрытый тип образовательных учреждений и совмещение внутри военных образовательных учреждений фундаментальной и военно-специальной подготовки. Кроме этого, содержательная основа концепции военно-

профессиональной подготовки офицеров ВВС имела и ряд особенностей, которые были ориентированы на достижение основной цели – подготовки высокопрофессиональных специалистов и включали:

- 1) наличие научных школ, ориентированных на военную и военно-техническую проблематику, которые, как правило, складывались десятилетиями и представляли собой основу высшего военного заведения;
- 2) наличие высокой квалификации профессорско-преподавательского состава;
- 3) обеспечение учебного процесса, которое осуществлялось за счет учебного библиотечного фонда;
- 4) наличие военно-ориентированной среды, создаваемой в течение всего срока обучения [9, с. 45–46].

Уникальной исторически сложившейся системе подготовки офицеров ВВС были присущи и определенные принципы. Основными из них являлись:

- 1) элитарность подготовки офицерских кадров ВВС;
- 2) усиление фундаментального образования, с одной стороны, и повышение его практической направленности – с другой;
- 3) развитие и совершенствование научных школ – базиса высшего военного учебного заведения, сохранение и укрепление научно-педагогического потенциала;
- 4) непрерывное совершенствование методики обучения, поиск новых форм образовательного процесса;
- 5) соответствие организационно-штатной структуры вуза задачам, решаемым высшим профессиональным образовательным учреждением;
- 6) гибкость организационно-штатного обеспечения, его способность вовремя реагировать на переходные процессы [10].

Исходя из сказанного выше, концептуально можно заключить, что в подготовке офицеров ВВС следовало бы сохранить все ценное, чтобы в перспективе была возможность учитывать произошедшие изменения с учетом исторического опыта развития. О необходимости его осмысления хорошо сказал уже упоминавшийся в данной работе российский военный историк А.И. Каменев: «Русская военная школа прошла большой путь развития. В разные века, в разное время передовые люди России пытались все сделать для того, чтобы их Родина была могущественной и процветающей. Прекрасно понимая тот факт, что в условиях господства силы невозможно обойтись без армии, истинные патриоты нашей страны все делали для того, чтобы офицерский состав русской армии был на высоте положения защитника государства. На пути строительства армии и воспитания офицерских кадров, конечно же, были издержки и недочеты, которые неизбежны в любом деле и уж в таком сложном деле, как защита Отечества. На нашу долю выпала задача бережно сохранить все ценное в этом опыте, осмыслить причины издержек и недочетов, сделать надлежащие выводы для современной практики подготовки офицеров в нашей стране» [11].

Развитие системы подготовки офицеров ВВС в исследуемый период показывало, что она находилась в непосредственной зависимости от социально-политических и экономических условий развития общества. Причем произошедшая смена ориентиров государственной политики в области обороны привела к глубокому, затяжному кризису в развитии Вооруженных Сил Российской Федерации, который охватил все виды и рода войск.

Масштабность происходящих в стране перемен с начала 90-х гг. достигла критической отметки в области военного образования и требовала принятия незамедлительных мер по строительству качественно новых Вооруженных Сил России, отвечающих требованиям современной военно-политической и стратегической обстановки в мире и тенденциям дальнейшего развития роли России в мировом сообществе в военном, политическом и экономическом отношениях [12].

При этом предпринимаемые попытки реформирования Вооруженных Сил привели к значительным изменениям, которые выразились в сокращении ряда дивизий, вузов;

изменениях организационно-штатной структуры объединений, соединений ВВС; повышении требовательности к уровню профессиональной подготовки офицеров.

После распада СССР на его территории возникли новые независимые государства, что привело к образованию новых государственных органов, национальных воинских формирований, общий уровень подготовки офицеров которых значительно отставал от советского. Часто подобные воинские формирования были и вовсе небоеспособны, а годились лишь для проведения помпезных мероприятий и акций по «усмирению» собственного народа и проживающих на территории нацменьшинств (ряд стран Средней Азии, Грузия, Армения). В некоторых случаях, в результате целенаправленно проведенной идеологической работы, превратились в откровенно экстремистские образования (чеченская армия полковника Дудаева), которые привели в дальнейшем к открытому военному противостоянию. Подобная деятельность дала мощный толчок к расширению сферы влияния НАТО и спецслужб США на территориях бывших союзных республик, ныне суверенных государств, поставив под прямую угрозу национальную безопасность РФ. При этом проамериканская внешняя политика нашей страны только усугубляла ситуацию.

В России с 1991 г. стало широко декларироваться проведение военной реформы, связанной с всесторонней модернизацией Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВС РФ), которая была завершена, согласно заявлению представителей российского военного ведомства, в 2004 году и заменена процессом их строительства.

Процесс развития ВВС шел на фоне выработки военной доктрины государства, принятия «Военного пакета» законов, Концепции развития системы военного образования Вооруженных сил РФ. Все это позволило автору раскрыть необходимость преобразований системы военно-профессионального и личностного воспитания офицеров ВВС.

В период с августа 1991 – по июль 1997 гг. общевоинские концепции подготовки офицерских кадров в российской армии подверглись значительным преобразованиям, и надобность в них была продиктована следующими факторами:

1. Необходимостью восстановления целостности и достаточности системы подготовки, которая понесла большие потери в результате распада СССР. Из имевшихся на 1990 г. в Советском Союзе 166 военно-учебных заведений на территории России осталось 116. В связи с чем ВС были сильно ограничены, а то и вовсе лишены возможности подготовки офицерских кадров по ряду военных специальностей [13].

2. Приведением военно-профессиональной подготовки офицеров в соответствии с новым военным законодательством (законами Российской Федерации «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе»), планами и программами строительства и развития Вооруженных Сил России.

3. Радикальными изменениями в системе профессионального образования России, выразившегося в принятии закона Российской Федерации «Об образовании» в 1992 г., результатом которого стало введение новой многоуровневой структуры профессионального образования [14].

Начиная с 1992 г., были разработаны и утверждены первые в истории России государственные образовательные стандарты, которые уточнили уровни и ступени профессионального образования; установили нормативные сроки обучения; ввели новые перечни направлений и специальностей профессионального образования; определили государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по каждому направлению, специальности и ряд других норм [15].

Произошедшие изменения еще более углубили внутренние противоречия в системе подготовки офицеров Вооруженных Сил РФ, связанные с сокращением личного состава различных видов и родов войск, падением престижа военной службы, стремлением стандартизировать военное образование и подогнать его под одну планку с гражданским.

Спустя примерно год после принятия закона Российской Федерации «Об образовании», была разработана и утверждена «Концепция развития системы военного образования Вооруженных Сил Российской Федерации».

Главной целью преобразований, предусмотренных данной концепцией, было: максимально опираясь на существующую систему военного образования, вывести ее на качественно новый уровень, обеспечивающий радикальное повышение профессионализма и общей культуры военных кадров, формирование у офицеров высоких нравственных качеств гражданина и защитника Отечества [16]. С принятием данного документа вопросам личностного воспитания курсантов военных вузов стало уделяться достаточное внимание, наряду с военно-профессиональной подготовкой.

В результате реализации указанной выше концепции в системе военного образования ВВС был принят ряд приказов и директив, наметивших определенную положительную динамику, выразившуюся в том, что подготовка офицеров ВВС претерпела некоторые изменения [17].

В образовательных программах было определено место военного образования в многоуровневой структуре профессионального образования России, приведены в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов уровни военного образования и сроки обучения слушателей и курсантов.

В связи с переходом к общегосударственной многоуровневой структуре профессионального образования в Министерстве обороны было сохранено традиционное деление военного образования офицеров на среднее военно-специальное (для тех, кто предназначается на должности, требующие среднего военно-профессионального образования), высшее военно-специальное (для тех, кто предназначается на первичные должности, требующие высшего военно-профессионального образования, с перспективой выдвижения на вышестоящие) и высшее военное образование (для офицеров, назначаемых на должности в звене, как правило, от полка и выше) [18].

Отметим, что, несмотря на преобладающие негативные тенденции в сфере военного образования, обусловленные уже названными причинами, в период с 1991–1997 гг. была восстановлена целостность подготовки военных кадров и организовано обучение офицеров по всем необходимым для войск военным специальностям по новым учебным планам и программам в соответствии с государственным образовательным стандартом. Также были приняты меры по сохранению и укреплению научно-педагогического потенциала, увеличение численности курсантов вузов в соответствии с потребностью войск, начата подготовка специалистов по новым перспективным комплексам [19].

Отличительной особенностью этого процесса было выполнение основных требований законов «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих», касающихся вопроса одновременной подготовки курсантов по двум специальностям: военной и родственной или близкой ей по профилю гражданской. С этой целью было проведено взаимное согласование перечней специальностей профессионального образования России и военного образования Министерства обороны.

При подготовке офицеров с высшим военно-специальным образованием требования к минимуму содержания гуманитарных и социально-экономических, математических и естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин регламентировались государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования по гражданским специальностям. Содержание военно-профессиональных дисциплин и соответствующей военно-прикладной направленности других дисциплин диктовались квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке выпускников по соответствующим военным специальностям. Поэтому содержание учебных планов и программ военно-учебных заведений было приведено в соответствие с принятыми МО РФ документами [20].

В целом же проведенные мероприятия в системе военного образования курсантов военных учебных заведений различных видов и родов войск не затронули базовых процессов. Система военного образования по-прежнему оставалась громоздкой и не соответствовала реальным потребностям войск. Этому громоздкому и недостаточно эффективному формированию был присущ ряд проблем, актуальных и до сегодняшнего дня,

в числе их нормативно-правовые, финансово-экономические, общественные, социокультурные, кадровые, образовательные и управленческие.

Кроме того, на подготовку офицеров ВВС заметное негативное влияние оказали обострившиеся противоречия между возросшей потребностью общества и армии в творческих, высокопрофессиональных, активно развивающихся военных кадрах и консерватизмом сложившейся системы военного образования. В новом виде проявилось противоречие между потребностью в конструктивной интеграции системы военного образования с жизнедеятельностью войск, региональными инфраструктурами и сложившейся тактикой обособленного функционирования конкретных военных вузов. Seriously ощутили на себе эту проблему и высшие учебные заведения ВВС.

К числу противоречий можно отнести и расхождение между интересами целевой подготовки военно-педагогических кадров для системы военного образования и сохраняющейся практикой комплектования вузов по субъективистскому принципу. В связи с появлением большого количества проблем требовали решения вопросы оптимизации управления системы военного образования ВВС. Однако достаточных условий и выработанных путей для ее оптимизации, в том числе и концептуальных основ, выработано не было [21].

Неразрешенные противоречия в системе военного образования, многие из которых прогрессировали, привели к тотальному насаждению целого ряда недостатков. Одним из них, важным для темы данной статьи, было отсутствие в системе военного образования научно-обоснованных моделей, алгоритмов и технологий оптимального управления во всех звеньях подготовки офицерских кадров [22].

Кроме этого, негативное воздействие оказывало недостаточное привлечение творческого потенциала всех субъектов системы военного образования в ВВС и, прежде всего, выполняющих управленческие функции.

Немалую отрицательную роль вносил дефицит конструктивных организационно-педагогических основ практической подготовки офицерских кадров в вузах ВВС и эффективного управления системой подготовки в виду отставания от новых запросов жизни и деятельности ВС. В создании современного морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в вузах ВВС все чаще сказывалась недостаточная активность и последовательность в интересах его оптимизации [23].

Приведенные выше проблемы, противоречия и недостатки негативно сказались на существующем механизме формирования кадрового заказа по подготовке офицеров, который оставался нерациональным и неэффективным. Долгосрочные прогнозы государственного кадрового заказа в военных специальностях проводились без учета реорганизации Вооруженных Сил. Из этого следовало, что единая государственная политика в области военного образования отсутствовала. Государство не только не управляло процессом реформирования, оно не замечало пути, направлений и приоритетов самого преобразования. Этим можно объяснить факт, что существующая система военного образования, точнее особенности ее реформирования не находили необходимых отражений в государственных правовых актах, в том числе в Федеральных законах: «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О военном образовании и военной службе», «О статусе военнослужащих», в постановлениях Правительства «Об утверждении типового положения о высшем учебном заведении РФ» [24].

Одной из задач, которую ставил перед собой автор, было рассмотрение истоков недостаточной эффективности в процессе подготовки офицеров ВВС в период 1991–2004 гг. Проведенный междисциплинарный анализ этого явления показал, что оно было обусловлено рядом факторов, которые трактуются в данной статье как основные причины, детерминирующие функционирование подготовки военных кадров.

По степени общности выявленные факторы можно объединить в две группы: внешние и внутренние. К числу наиболее значимых внешних факторов относятся *социально-экономические* (уровень развития производства и экономический потенциал страны;

государственная политика в области образования; состояние и финансирование фундаментальных научных исследований) и *военно-политические* факторы (государственная политика по отношению к военному строительству; состояние Вооруженных Сил и перспективы их развития; уровень развития военного дела в целом) [25]. Действие данных факторов в современных условиях имеет крайне противоречивый характер. Этим можно отчасти объяснить трудности в разработке единого подхода к проводимым преобразованиям.

Влияние внешних факторов на управление системой подготовки военных кадров ВВС носило опосредствованный характер, обусловленный ее статусом. В связи с этим внутренние факторы автор рассматривает на трех уровнях.

Первый уровень включает факторы, присущие с 1991 г. российской системе образования в целом и системе образования Вооруженных Сил РФ в частности:

- 1) формирование единого образования, переход на многоуровневую структуру образования;
- 2) реализация государственных образовательных стандартов федерального и ведомственного компонентов;
- 3) внедрение передовых педагогических технологий;
- 4) разработка нормативно-правовой базы образования; оптимизация управления.

Ко второму уровню относились факторы, действующие в системе военного образования ВВС:

- 1) организация сети и емкости вузов ВВС;
- 2) сокращение сроков подготовки офицеров с высшим военным образованием;
- 3) оптимизация перечня специальностей и специализаций подготовки офицерских кадров;
- 4) сокращение штатов преподавательского состава;
- 5) снижение уровня научно-педагогического потенциала вузов;
- 6) ухудшение учебно-научной материальной базы.

Третий уровень образовывали факторы, присущие самой системе подготовки военных кадров в вузах ВВС:

- 1) структура военных учебных заведений (факультетов, отделений, групп);
- 2) уровень развития теории и практики военного образования;
- 3) отсутствие научно обоснованной системы управленческо-педагогической деятельности в вузе.

Внутренние факторы оказывали непосредственное влияние на систему подготовки военных кадров ВВС в российских учебных заведениях, все ее компоненты и взаимосвязи между ними.

С июля 1997 г. направления деятельности по подготовке военных кадров постепенно меняются. Это было обусловлено активизацией процесса проведения военной реформы и связано с осуществлением практической реализации Приказа МО РФ от 6.11.1997 г. № 397 «О мерах по подготовке к реорганизации и ликвидации военно-образовательных учреждений профессионального образования МО РФ», Приказа МО РФ 1998 г. № 338 «О совершенствовании системы военного образования МО РФ» и ряда других приказов, принятых несколько позднее [26].

Важной особенностью периода реформирования системы подготовки курсантов военных учебных заведений 1997–2001 гг. являлась принципиально новая ситуация в образовательном пространстве России и как одно из важных составляющих в сфере военно-профессионального образования.

Еще одним признаком этого периода являлось углубление противоречий между штатной численностью войск, укомплектованностью офицерскими кадрами и емкостью военно-учебных заведений, возникшее в ходе реформирования ВС РФ.

Главные усилия властей в этот период были направлены на решение задач, связанных с созданием научно-обоснованной системы формирования кадрового заказа на подготовку военных специалистов и оптимизацией перечня специальностей в связи с введением новых интеграционных специальностей. Особое внимание было обращено на разработку новой

нормативно-правовой базы для системы военного образования и оптимизации сети и емкости военных вузов. Кроме того, большое значение было придано интеграции систем подготовки военных специалистов для ВВС, а также постепенное ее сближение с системой подготовки военных специалистов в гражданских вузах, организующих подготовку военных кадров на военных факультетах и кафедрах [27].

При решении указанных задач учитывалось:

- 1) требуемый уровень военно-профессионального обучения выпускников вузов и его соответствие установленной степени боевой готовности войск;
- 2) боевой состав группировки ВВС и необходимость обеспечения всей функциональной цепи организации и управления полетами;
- 3) рост некомплекта офицерских должностей в войсках и превышение установленной нормы естественной убыли офицерского состава;
- 4) необходимость обеспечения специализированных научно-педагогических профилей подготовки курсантов ВВС в целях сохранения опыта, традиций и научно-педагогических школ в подготовке офицерских кадров;
- 5) высокие требования к вузам по организации и обеспечению образовательного процесса в целях прохождения ими таких обязательных государственных процедур, как лицензирование, аттестация и аккредитация;
- 6) ценность и необходимость для высшей школы России существования научно-педагогических школ, которые формировались в военных вузах десятилетиями [28].

Дальнейшие условия, сопровождающиеся сокращением Вооруженных Сил, создания объединенной группировки потребовали оптимизировать некоторые элементы структуры системы подготовки офицерских кадров.

К 2001 г. произошло существенное сокращение Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск. При этом сеть военно-учебных заведений не была сокращена в соответствующих пропорциях. В результате этого возникло избыточное количество малочисленных военно-учебных заведений, не обладающих необходимой материально-технической базой и научно-педагогическим потенциалом для качественной подготовки офицеров. Кроме того, содержание малочисленных военно-учебных заведений увеличивало удельную стоимость подготовки одного офицера [29].

Выделяемые в то время средства на содержание избыточного количества военно-учебных заведений не позволяли провести модернизацию их материально-технической базы в соответствии с современными требованиями к уровню подготовки офицеров. В результате этого военно-профессиональная подготовленность выпускников военно-учебных заведений неуклонно снижалась, особенно в части их практических умений и навыков [30, ч. 1].

Одним из факторов снижения качества подготовки офицеров стало досрочное увольнение с военной службы преподавателей, имеющих ученые степени, в масштабах, существенно превышающих их выпуск из адъюнктуры и военной докторантуры. На отток из военно-учебных заведений квалифицированных военных преподавателей и молодых ученых влияют неоднократно проводимые организационно-штатные мероприятия, а также несовершенство мер морального и материального стимулирования педагогического и научного труда [31].

Сложившаяся отраслевая структура финансирования подготовки офицеров не позволяла направлять средства на реализацию межотраслевых инновационных проектов, связанных с разработкой государственных образовательных стандартов (в том числе с подготовкой и совершенствованием нормативных правовых актов межотраслевого характера по вопросам военного образования), участием в подготовке офицеров гражданских высших учебных заведений, выработкой оптимальных технологий комплексного сокращения сети военно-учебных заведений, модернизацией их материально-технической базы [32].

Проведенный многоаспектный анализ реализации процесса подготовки офицерских кадров в вузах ВВС позволил предложить такую структуру вузов обновленного вида Вооруженных Сил, которая бы позволяла выполнять требование к системе военного

образования по обеспечению потребностей войск в офицерских кадрах с высоким уровнем профессиональной подготовки и в требуемом количестве.

Серьезной проблемой было и то, что по причине несовершенства законодательства, регламентирующего вопросы заключения контрактов о прохождении военной службы с курсантами военно-учебных заведений, в последние годы существенно возросли масштабы их отчисления за недисциплинированность и нежелание учиться, особенно с последних курсов обучения. В связи с этим государство несло значительные материальные убытки, связанные с нарушением курсантами обязательства проходить военную службу в течение установленного контрактом срока [33, с. 48].

Из этого был сделан вывод о том, что важнейшим направлением преобразования в системе подготовки офицеров должна стать разработка нормативно-правовой базы системы обучения и воспитания курсантов и внедрение государственного стандарта военного образования.

По замыслу Правительства и высшего руководства МО, решение проблемы создания правовой основы функционирования системы военного образования должно осуществляться путем внесения изменений в существующие федеральные законы в области образования и учета в них особенностей военной службы, как особого вида государственной службы, формированию единых подходов к решению всех вопросов подготовки специалистов в интересах обеспечения национальной безопасности государства [34].

К сожалению, на федеральном уровне отсутствовал закон о военном образовании, который должен был решать две важные задачи: устранить недостатки в сфере законодательного обеспечения процесса подготовки офицерских кадров в интересах различных видов и родов войск, в том числе и ВВС, возникшие после принятия новых законов РФ по образованию, и нормативно закрепить ряд понятий, определяющих основы организации процесса подготовки военных специалистов.

Подобную работу над законодательством следовало проводить энергично, по всему спектру оборонных проблем. При этом нельзя было бросаться в крайности – сначала все сокращать и закрывать, а позже восстанавливать и наращивать. Необходимо было соблюдать осторожность в отношении всякого рода новациям. Прежде чем сломать старое, надо создать способное его заменить новое. Это первейшее требование, которое должно было бы соблюдаться на всех уровнях. Оборона и безопасность – слишком важные для России сферы. В них недопустимы экспромты. И какие-либо поиски дополнительных источников комплектования войск, например гражданских вузов с военными факультетами и кафедрами, не должны идти в угоду временным конъюнктурным соображениям.

По мнению некоторых отечественных исследователей данной проблемы, негативные результаты непродуманных решений проявятся не сразу, а по прошествии нескольких лет. К тому же с точки зрения материальных затрат такая подготовка (в гражданских вузах) является убыточной, так как в них отсутствует необходимая материальная база, а от дополнительных капитальных вложений вряд ли будет выигрыш. Н.М. Груздев отмечает, что проблема интеграции военного образования в многоуровневую структуру высшего образования выделена уже давно, однако до 1998 г. она решалась без должного внимания к проблемам вузов МО РФ. Прежде всего на этапе разработки закона «Об образовании» не были привлечены представители органов управления военным образованием и вузов МО РФ [35, с. 53–56].

Отсутствие учебно-методического объединения вузов МО РФ (УМО РФ) в межвидовых УМО приводило к рассогласованию процесса выработки политики военного образования и защиты интересов вузов МО РФ в Министерстве общего и профессионального образования РФ и необходимости многих вузов обеспечить коэффициент укомплектованности должностей преподавательского состава лицами с учеными степенями и званиями на уровне 60 %. В сложившейся ситуации в различных родах и видах ВС примерно 2/3 от общего числа вузов в 1997–2001 гг. были не способны из-за низкого уровня укомплектованности преподавательских должностей учеными пройти государственную аттестацию и аккредитацию и

продлить лицензию на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего и послевузовского профессионального образования [36].

С 1997 г. вузы начали переходить на обучение по новым учебным планам и программам высшего военного специального образования (ВВСО), разработанным в соответствии с новыми ГОСами. Опыт подготовки курсантов по ГОСам, предложенным гражданскими вузами, выявил целый ряд отрицательных моментов. Так количество ГОСов, которыми приходилось руководствоваться, было весьма велико. В среднем в новых учебных планах использовано от 25 до 30 стандартов, разработанных различными гражданскими вузами.

Кроме того, время, выделенное на общевоенные дисциплины, явно не соответствовало назначению военных вузов и, в частности, вузов ВВС (к примеру, цикл общевоинских уставов на 5 лет составлял 60–70 часов). Не в лучшую сторону произошли изменения в учебных планах, где появились новые дисциплины, которые не всегда соответствовали требованиям войск к специалистам [37].

В 1998 г. маршалом Российской Федерации И.Д. Сергеевым во время посещения Военной академии РВСН имени Петра Великого было сделано официальное заявление о гуманитаризации военного образования. Это означало, что уже с 2000 г. в вузах МО РФ будет увеличен бюджет учебного времени на изучение правоведения, военной педагогики и психологии, религиоведения, иностранных языков и других дисциплин, направленных на повышение культурного уровня будущего офицера, воспитание его личностных качеств [38].

Решение основных проблем, стоящих перед системой подготовки офицеров ВС РФ, и в данном случае ВВС, с 2001 г. стало исходить из того, чтобы не нанести неприемлемый ущерб уже существующей системе военного образования. С этого времени начинают приниматься меры по сохранению научно-педагогического потенциала и формированию научных школ в военных вузах, сохраняются опыт, передовые методики и технологии подготовки военных специалистов.

Так, в 2002 г. постановлением Правительства России (от 27 мая 2002 г. № 352) была утверждена федеральная программа «О совершенствовании системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года», которая должна проводиться в два этапа (2003–2005 и 2006–2010 гг.), предусматривающая:

- 1) проведение масштабных мероприятий по приведению количественных и качественных параметров системы военного образования в соответствие со структурой, численностью и задачами Вооружённых Сил;
- 2) восстановление почетных наименований вузов; возобновление подготовки офицеров воспитательных структур;
- 3) внесение изменений в федеральное законодательство по отмене необходимости обучения в военных вузах по родственной гражданской специальности [39].

Вместе с тем, несмотря на проводимую педагогическую работу, в организации военно-профессионального и личностного воспитания офицеров продолжал оставаться ряд нерешенных проблем как объективного, так и субъективного характера, которые оказывали существенное влияние на качество их подготовки.

Так, реализуя новые педагогические подходы, не удалось повысить уровень общевоенной подготовки выпускников. Сложившаяся в войсках система входного контроля выпускников вузов позволяет с достаточной степенью объективности определить уровень подготовленности выпускников и тенденции, которые складываются в организации учебного процесса в вузах.

В целях повышения общего уровня обученности выпускников были предусмотрены меры по:

- 1) изменению подходов по подготовке будущих офицеров-командиров с первого курса под непосредственным руководством управлений и служб Командования ВВС;
- 2) введение в состав государственной аттестации выпускников междисциплинарного экзамена по специальности и общевоенным дисциплинам;

- 3) проведение проверок уровня обученности выпускников вузов комплексными группами командования ВВС перед выходом на дипломное проектирование;
- 4) выборочный контроль подготовленности выпускников по общевоенным дисциплинам в ходе государственной аттестации;
- 5) установление обратной связи с войсками, по своевременному представлению последними отзывов на выпускников вузов [40].

В погоне за удешевлением подготовки выпускника продолжали также обостряться проблемы эффективности функционирования системы подготовки военных кадров. В последнее десятилетие значительно изменился контингент поступающих в высшие военные учебные заведения – юноши, имеющие возможность получить хорошее школьное образование все в меньшей степени желают обучаться в военных образовательных учреждениях.

Итоги набора в военно-учебные заведения в 2001–2004 гг. свидетельствовали о недостаточной эффективности организации и проведения мероприятий по военно-профессиональной ориентации допризывной молодежи и профессиональному психологическому отбору кандидатов для поступления на учебу в военно-учебные заведения:

- 1) план отбора, совместно с военными комиссариатами был выполнен на 92 %, из них 12 % отказались поступать на учебу;
- 2) по сравнению с 2001 г. снизился конкурс претендентов на одно учебное место (в среднем, с 2,4 – 2001 г., 1,8 – 2002 г., 1,7 – 2003 г., до 1,4 – 2004 г.).

Учитывая данную проблему, основные усилия были направлены на увеличение отбора юношей из семей военнослужащих, особенно из дальних гарнизонов. Данное положение было подтверждено на совещании, проведенном под руководством начальника Генерального штаба ВС РФ. Где было сказано буквально следующее: «... редкий житель Подмоскovie, а тем более Москвы, других крупных городов европейской части России с удовольствием едет служить после окончания обучения в Сибирь или на Дальний Восток» [41, с. 14].

Сегодня эта категория курсантов (из семей военнослужащих) составляет чуть более 30 %. Они чаще всего проигрывают в качестве общеобразовательной подготовки, но имеют более полное представление о военной службе и, как правило, устойчивую мотивацию к службе в Вооруженных Силах.

Кроме этого, стали предприниматься первые попытки восстановления кадетской системы с привлечением для этого большого количества имеющихся на сегодняшний день беспризорников. Данное положение должно способствовать возвращению устойчивого положительного мотива с детства на военную службу и необходимости защиты своего Отечества.

Еще одной достаточно серьезной проблемой является тенденция в снижении эффективности работы докторантуры и адъюнктуры. Средний процент укомплектованности военных вузов остепененными научными кадрами составлял в 2001–2004 гг. в среднем 62,9 %, при минимально допустимом уровне, достаточном для лицензирования – 60 %. Причин этому несколько, среди них:

- 1) высокий возраст и большой процент увольнения, ухода на пенсию (в отставку) военно-научных кадров;
- 2) отсутствие систематической целенаправленной работы по подготовке научных кадров среди молодых офицеров-преподавателей;
- 3) отсутствие должной мотивации к научно-исследовательской работе в офицерской среде [42].

Учитывая все приведенные выше проблемы в рамках реализации федеральной программы «О совершенствовании системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года», на первом ее этапе (2003–2005 гг.) были определены ключевые направления для устранения дисбаланса, сложившегося в структурных подразделениях высших военных вузов ВВС:

1. В условиях сокращающегося количества набора в вузы ВВС были приняты меры по изменению подходов к отбору будущих офицеров. Предусматривалось и ужесточение отбора

по вопросам определения профессиональной пригодности. Приоритет предполагалось при этом, по возможности, отдавать абитуриентам из офицерских семей и отдаленных гарнизонов [43, вып. 12].

2. Проведено уточнение методики преподавания и внесения в учебные дисциплины, тематические планы, методические материалы изменений, которые бы в полной мере учитывали современные требования, предъявляемые к выпускникам. Обеспечение в военно-профессиональных дисциплинах привития выпускникам навыков необходимых для успешного освоения первичной офицерской должности. В связи с этим планировалось более эффективно использовать стажировки педагогов в войсках, возможности заказывающих управлений и служб ВВС по оперативному доведению изменений, происходящих в войсках [44].

3. Предприняты попытки создания действенной системы формирования командно-методических навыков выпускников на основе эффективной организаторской работы по подбору и обучению офицеров курсового звена, начальников курсов, вовлечения в эту работу многочисленных коллективов кафедр. Начальникам вузов предлагалось воспользоваться проводимыми в войсках организационно-штатными мероприятиями и подобрать офицеров, способных учить и воспитывать курсантов [45].

4. Начаты дополнительные меры по повышению квалификации преподавательского состава. В этом направлении основной упор был направлен на возрождение курсов переподготовки и повышения квалификации преподавателей военных вузов ВВС. Это являлось особенно важным, поскольку на протяжении исследуемого периода подготовка педагогов не выходила за рамки своего вуза или гражданских вузов региона. По этой причине происходило значительное сокращение взаимного обмена опытом ведения учебной работы, внедрением в вузы ВВС единых методик преподавания [46].

Для построения эффективной системы преподавания в военных вузах необходимым условием является фундаментальность обучения. Основанием данного понятия в педагогике выступает, прежде всего, качественное, добротное знание. В основе отбора необходимой суммы знаний должны лежать четко выверенные критерии. Анализируя развитие военного образования в исторической перспективе и рассматривая современное состояние, можно выделить следующие универсальные критерии отбора знаний:

Первым критерием при отборе знаний, который, видимо, не может вызвать возражений, является **критерий пользы**: «...При сообщении каждого сведения преподаватель должен непременно иметь в виду **пользу** воспитанника, нравственную или материальную, и избегать всего того, что только заваливает память... Память человеческая имеет свои пределы, а период учения очень короток; этого не должен забывать воспитатель и наставник и припоминать правило, высказанное практичным англичанином, что труд, употребляемый на приобретение каких-либо знаний, должен *соизмеряться с пользой*, от них проистекающей» [47, т. 2, с. 444].

Второй критерий – **жизненность знаний**: «Эта жизненность выражается, прежде всего, в непосредственной практической полезности знаний для дальнейшей военной деятельности. Но, кроме того, жизненность сведений заключается и в их *современности*. Одним из средств достигнуть этой жизненности является средство, давно испытанное и известное, – это правильное *распределение труда и специализация обучающихся*; другим средством достигнуть этой жизненности является ежегодное прикомандирование обучающихся к войскам по их специальностям» [48, с. 112].

Третий критерий – **непротиворечивость знаний**: «...Занятия всеми... науками если оно приводит к объединению их между собой и родству и принимает в соображение то, что их сближает, ведет к нашей цели, и тогда труд затрачивается не бесполезно; иначе же он бесплоден» [49, т. 3, с. 64, 299].

Четвертый критерий – **природосообразность знаний**: «Любое одностороннее развитие одной из наших сил – не истинное, не природосообразное развитие... истинное природосообразное образование по своей сути вызывает стремление к совершенству,

стремление к совершенствованию человеческих сил. Односторонность же развития этих сил по самой своей сути ведет к разложению и, в конце концов, к гибели той совокупности сил человеческой природы, из которой и может только истинно и природосообразно возникнуть это стремление... Всякая односторонность в развитии наших сил ведет к самообману необоснованных претензий, к непризнанию своих слабостей и недостатков, к суровым суждениям обо всех тех, кто не согласен с нашими ошибками, односторонними взглядами.... Равновесие сил, которое столь настоятельно требует идея элементарного образования, предполагает необходимость природосообразного развития каждой отдельной силы человеческой природы. Каждая из них развивается по вечным, неизменным законам, и ее развитие природосообразно лишь постольку, поскольку само оно находится в согласии с этими вечными законами нашей природы» [50, с. 306].

На основании выбранных критериев и последующего анализа совокупности предлагаемой учебной программы, автор считает возможным классифицировать предметы обучения, разделив их на два вида: **знания основные (фундаментальные) и знания сопутствующие**. По нашему мнению, к числу фундаментальных знаний должны быть отнесены все те, которые в полной мере соответствуют всем четырем перечисленным критериям; если соответствие неполное, то такое знание должно быть отнесено к категории сопутствующего.

Отдельно перед руководством и офицерами военных вузов должна быть поставлена задача по формированию у курсантов в процессе обучения высоких моральных качеств, обеспечивающих их готовность к выполнению воинского долга. Таким образом, наряду с военно-профессиональной подготовкой должны предъявляться высокие требования и к личностному воспитанию курсанта. При этом обращается внимание, что формирование духовно-нравственного облика – процесс сложный и многогранный. Ни духовность, ни нравственность нельзя внушить или внедрить в сознание и поведение офицера автоматически, их нельзя приобрести с дипломом или степенью, а тем более с должностью. В этом процессе важная роль должна принадлежать трем взаимосвязанным направлениям:

1) формированию гражданского патриотического сознания, воспитанию гордости за принадлежность к Вооруженным Силам России, ВВС, офицерскому корпусу, воспитанию чувства чести и достоинства офицера, убеждений и установок, чувства долга, ответственности за свои дела и поступки, за результаты своего труда и подготовку подчиненных;

2) формированию общей культуры, профессиональной гордости офицера и совершенствованию этики его взаимоотношений как с коллективом, так и с вышестоящими начальниками;

3) формированию личности офицера – руководителя воинским коллективом, обладающего высокими знаниями и умениями обучения и воспитания подчиненных.

Реализацию этих направлений следует внести в планы проведения воспитательной работы и реализовать в учебных планах кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Таким образом, система общевоинских подходов к воспитанию офицерских кадров в современной российской армии в течение примерно десяти лет была в глубоком кризисе. Подобная ситуация требовала незамедлительных мер по укреплению военной безопасности, проведению преобразований по восстановлению целостности системы подготовки офицеров.

Каждому из выделенных этапов постсоветского периода развития ВС РФ были характерны свои задачи и особенности, связанные с адаптацией основных элементов системы подготовки к историческим условиям обстановки.

Опыт проводившихся в 1991–2004 гг. преобразований показал, что многие проблемы подготовки офицеров носят комплексный, межотраслевой характер. Для их решения требуется принятие отдельной федеральной программы, позволяющей координировать действия федеральных органов исполнительной власти по вопросам реформирования системы военного образования. Ряд мероприятий такой программы, учитывая их новизну и

межотраслевой характер, обязательно потребуют целевого финансирования из федерального бюджета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Габов А.Д. Проблемы формирования кадрового заказа и его реализации в системе подготовки специалистов по боевому управлению авиацией и управлению воздушным движением. Отчет о военно-научной конференции филиала ВВА. Ейск, 2001.
2. Немчиков Г.А. Разработка рекомендаций по совершенствованию системы формирования кадрового заказа в интересах повышения уровня боевой готовности частей и соединений ВВС: дисс... канд. воен. наук. Монино, 2000.
3. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М., 1985.
4. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.
5. Егоров А.П. и др. Методика определения ежегодной потребности в подготовке офицеров с высшим военным и высшим военно-специальным образованием для системы пунктов управления ВС РФ. Научно-методический сборник № 1. Монино, 2001.
6. Габов А.Д. Состояние и пути совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов по боевому управлению авиацией и управлению воздушным движением. Научно-методический сборник № 2. Монино, 1999.
7. См.: Габов А.Д. Разработка информационной базы данных по аттестации воинских должностей, подлежащих замещению выпускниками вузов ВВС. Отчет о НИР. Монино, 2000 ; Обоснование практических рекомендаций по совершенствованию системы формирования кадрового заказа в ВВС в целях обеспечения гарантированного и устойчивого комплектования войск высококвалифицированными офицерскими кадрами. Отчет о НИР. Монино, 2000 ; Приказ МО РФ 1998 г. № 338 «О совершенствовании системы военного образования МО РФ» ; Приказ МО РФ 2000 г. № 014 «О совершенствовании сети и емкости учреждений и структурных подразделений дополнительного профессионального образования офицеров ВС РФ» ; Сидоренко А.М. С опорой на исторический опыт к новому качеству подготовки офицерских кадров. Тезисы доклада на Международной научно-практической конференции в ВВА им. Ю.А. Гагарина. М., 2001 ; Совершенствование структуры военного образования офицерских кадров. Отчет о НИР. Монино, 2001.
8. Имеются в виду, прежде всего, учебные заведения, расположенные на территории Краснодарского края: Краснодарский, Армавирский военно-авиационные институты, Ейский высший военный авиационный институт. Кроме них использовались опубликованные и неопубликованные данные о проведении педагогической и воспитательной работы в ВВА им. Ю. Гагарина.
9. Сголяревский С.Л. Пути совершенствования системы военного образования на основе исторического опыта его развития в России. М., 2001.
10. Сидоренко А.М. С опорой на исторический опыт к новому качеству подготовки офицерских кадров. Тезисы доклада на Международной научно-практической конференции в ВВА им. Ю.А. Гагарина. М., 2001.
11. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. М., 1990.
12. Основные положения военной доктрины Российской Федерации // Красная звезда. 1993. 10 июня.
13. Методические рекомендации по определению затрат на подготовку офицеров в высших военно-учебных заведениях МО РФ. М., 2000.
14. Закон РФ «Об образовании» // Вестник образования. 1996. № 7.

15. Постановление Правительства РФ 1994 г. № 940. Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Российская газета. 1994. № 165.
16. Концепция развития системы военного образования Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 1993.
17. Директива МО РФ 1994 г. № Д-43. Норма учебной нагрузки, планирования и учета труда преподавательского состава высших военно-учебных заведений МО РФ. М., 1994 ; Приказ Госкомвуза России 1994 г. № 180. Об утверждении государственного образовательного стандарта в части Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования. М., 1994 ; Приказ Министра обороны РФ и Министра образования РФ 1994 г. № 078/10 с. Об установлении военно-учетных специальностей военного обучения студентов по программам подготовки офицеров запаса. М., 1994.
18. Приказ Министра обороны РФ 1994 г. № 156. О государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования в части Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования. М., 1994.
19. Приказ Министра обороны РФ 1994 г. № 362. О государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования в части общих требований к структуре высшего профессионального образования и образовательных программах высшего профессионального образования, условиям их реализации, нормативам учебной нагрузки обучающихся и ее максимальному объему. М., 1994.
20. См. например: Приказ Министра обороны РФ 1994 г. № 362. О государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования в части общих требований к структуре высшего профессионального образования и образовательных программах высшего профессионального образования, условиям их реализации, нормативам учебной нагрузки обучающихся и ее максимальному объему. М., 1994.
21. Пестов В.А. История и перспективы развитие военного образования в России. М., 2001.
22. Габов А.Д. Анализ проблем подготовки специалистов по БУА и УВД. Доклад на сборах начальников КП объединений. Ейск, 1998.
23. Габов А.Д. Влияние теории управления войсками на становление и развитие подсистемы непосредственного управления авиацией. Научно-методический сборник № 4. Ейск, 1998.
24. Закон РФ «Об образовании» // Вестник образования. 1996. №7 ; Постановление Правительства РФ 1994 г. № 940. Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Российская газета. 1994. № 165 ; Приказ Министра обороны РФ 1994 г. № 362. О государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования в части общих требований к структуре высшего профессионального образования и образовательных программах высшего профессионального образования, условиям их реализации, нормативам учебной нагрузки обучающихся и ее максимальному объему. М., 1994 и др.
25. См.: Совершенствование системы подготовки (переподготовки) системы авиационных командных кадров, определение потребного количества обучаемых и организационной структуры ВВА 2000 г. Отчет о НИР. Монино, 1998 ; Семизоров Н.Н. Социально-политические аспекты интенсификации военно-профессиональной подготовки офицеров РВСН: дисс. ... канд. филос. наук. М., 1996.
26. Приказ МО РФ 2000 г. № 10. Руководство по организации работы высшего военно-учебного заведения МО РФ. М., 2000 ; Приказ МО РФ 2000 г. № 014. О совершенствовании сети и емкости учреждений и структурных подразделений дополнительного профессионального образования офицеров ВС РФ. М., 2000 ; Приказ

- МО РФ 2000 г. № 036. О перечнях специальностей, по которым в военно-учебных заведениях МО РФ организуется подготовка офицеров. М., 2000.
27. Рубанов В.А. Обоснование рекомендаций по повышению качества подготовки иностранных военных специалистов в военно-учебных заведениях МО РФ: дисс. ... канд. воен. наук. Тверь, 2000.
28. Пестов В.А. История и перспективы развитие военного образования в России. М., 2001.
29. Сидоренко А.М. С опорой на исторический опыт к новому качеству подготовки офицерских кадров. Тезисы доклада на международной научно-практической конференции ВВА имени Ю.А. Гагарина. М., 2001.
30. Габов А.Д. Пути оптимизации системы профессиональной подготовки офицеров авиационных пунктов управления. Сборник материалов XX-й научно-методической конференции. Тверь, 2001.
31. Габов А.Д. и др. Разработка информационной базы данных по аттестации воинских должностей, подлежащих замещению выпускниками вузов ВВС. Отчет по НИР. Монино, 2000.
32. Габов А.Д. Состояние и пути совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов по боевому управлению авиацией и управлению воздушным движением. Научно-методический сборник № 2. Монино, 1999.
33. Кабакович Г.А. Концепция многоуровневой подготовки военных специалистов в системе высшей школы: (Вопросы теории и практики). Уфа, 1993.
34. Совершенствование структуры военного образования офицерских кадров. Отчет о НИР. Монино, 2001.
35. См.: Груздев Н.М. Можно ли готовить офицеров командного профиля в гражданских вузах? // Военная мысль. 2001. № 2.
36. См.: Совершенствование системы подготовки (переподготовки) системы авиационных командных кадров, определение потребного количества обучаемых и организационной структуры ВВА 2000 г. Отчет о НИР. Монино, 1998.
37. Федин Ф.О. Анализ существующей системы штурманской подготовки курсантов Челябинского ВВАУШ // Тематический научный сборник. Монино, 2005.
38. См.: Текущий архив Отдела Военного Образования РВСН, 1998 г. Оп. 3. Д. 1 Л. 82-85.
39. Постановление Правительства РФ 2002 г. № 352 «О совершенствовании системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» М., 2002.
40. Разработка обобщенной модели специалиста-выпускника Ейского ВВАУ на основе квалификационных требований к подготовке выпускника 2003 г. Отчет о НИР. Ейск, 2005.
41. Крахмалев О.Н. Формирование готовности к физическому самовоспитанию у курсантов высших военных учебных заведений: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2005.
42. Груздев Н.М. Можно ли готовить офицеров командного профиля в гражданских вузах? // Военная мысль. 2001. № 2.
43. Антонович С.П. Основы методики изучения функционально значимых военно-профессиональных качеств курсантов. // Межвузовский сборник «Актуальные проблемы вузов ВВС». М., 2001.
44. Буч С.В. Об оценке эффективности подготовки военных специалистов. ВТЖ «Военная мысль». № 1. М., 2001.
45. Габов А.Д. Государственный образовательный стандарт и проблемы высшего и профессионального образования. Научно-методический сборник № 5. Монино, 2002.
46. Исследование содержания программ практической подготовки филиала ВВА им. Ю.А. Гагарина и рекомендации по их совершенствованию. Отчет о НИР. Ейск, 2004.
47. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. М., 1954.

48. Головин Н.Н. Высшая военная школа. СПб., 1911.
49. Платон. Собрание сочинений в 4-х т. / под ред. А.Ф. Лосева и др. М., 1994.
50. Песталоцци И.Г. Лебединая песня // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М., 1981.

G.B. Kiselyov

**MILITARY EDUCATION OF THE OFFICER OF THE AIR FORCES AS
PROCESS OF THE ORGANIZATION OF CONDITIONS OF THE SET
FORMATION OF THE PERSON IN MODERN RUSSIAN ARMY**

The state educational establishment of the high air forces vocational training "The Yeysk high military aviation school (military institute) name of twice Hero of the USSR, pilot-cosmonaut V.M. Komarova"

In article the basic pedagogical approaches and the actions determining politics of a management of Armed forces of the Russian Federation on preparation of the new officer staff are considered. Characteristics of the basic purposes and priorities are resulted in the field of the set formation of the person of the Russian personnel military man according to specificity of service in the Air Forces. The system of military education in "post-soviet" Russia is subjected to the scientific analysis and criticism and recommendations on its conclusion from crisis are given.

Keywords: military education, the personnel order, educational system, staff, innovative projects.

УДК 37:737.26

А.Г. Стацура[©]

**ФАЛЕРИСТИКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЕ
НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ**

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего профессионального образования «Северо-Кубанский гуманитарно-технологический институт»

Дан краткий обзор истории развития нагрудных знаков об окончании гражданских учебных заведений как в дореволюционный период, так и в период существования СССР. Отражена история появления нагрудных знаков, начиная с древности. Показано развитие вспомогательной исторической дисциплины фалеристики.

[©] Стацура Андрей Григорьевич – кандидат исторических наук.